

20

На правах рукописи

Попов Владимир Анатольевич

Системно-теоретическая проблематика власти
в социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха

Специальность 22. 00. 01 – "Теория, методология и история социологии"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Попов

Москва – 2008

Работа выполнена в Институте социологии Российской академии наук

Отдел теории и истории социологии

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор Филиппов Александр Фридрихович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук Бызов Леонтий Георгиевич

кандидат философских наук Сапрыкин Дмитрий Леонидович

Ведущая организация:

Московский Педагогический Государственный Университет, кафедра социологии

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании

Диссертационного совета Д. 002.011.01 в Институте социологии РАН по адресу:

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, кор. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук

Тюрина И. О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Важными задачами теоретической социологии являются критическое осмысление и корректирование понятийного аппарата. Теоретическая социология должна реагировать на комплексные социальные события и общественные трансформации путем производства более совершенных когнитивных конструкций. В диссертационной работе предпринята попытка теоретического осмысления проблематики политической власти с точки зрения системно-теоретического подхода в социологии, представленного концептуальными разработками Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха.

На протяжении прошедших пятнадцати лет структурной трансформации российского общества наблюдались частые кризисы политической власти. Эти кризисы носили разный общественно-политический характер: государственные перевороты, применение физического насилия против политических оппонентов, апатия общества по отношению к решениям и действиям политической власти, перерастание массового участия в демократических выборах в низкую избирательную активность, ставящую под угрозу легитимность политической власти, форсированные изменения избирательной системы и др. Социология, таким образом, сталкивается с необходимостью понимания и объяснения общественно-политических условий, провоцирующих кризисы политической власти.

Оригинальная разработка проблематики политической власти содержится в социологических концепциях Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха. Специфика этих концепций состоит в том, что власть в системно-теоретическом подходе понимается как символически обобщённое средство коммуникации. Это понятие означает, что власть в качестве средства регулирования социальных действий мотивирует к принятию смысла властной коммуникации (указаний, распоряжений и пр.) и обуславливает дальнейшие действия подвластных вне зависимости от места, времени и самих личностей. Это понятие принципиально отличается от соответствующих понятий в распространенных каузальных

концепциях власти. В этих подходах власть рассматривается главным образом как способность добиваться подчинения в соответствии с целями властвующих. Эта теоретическая позиция так или иначе ограничивает поле анализа политической власти индивидуальными или групповыми контекстами. Определение власти как символически обобщенного средства коммуникации позволяет расширить поле анализа с точки зрения ценности власти как ресурса изменения социальной ситуации. Власть в обществе может провоцировать завышенные или заниженные ожидания, внушать большее или меньшее доверие, её потенциал может переоцениваться или недооцениваться. Базовая проблематика политической власти оказывается связанной с её неустойчивостью в качестве средства мотивации социальных действий и с подверженностью существенным колебаниям в этом отношении. Кризисы политической власти уменьшают её ценность в качестве ресурса изменения ситуации в соответствии с общественными запросами.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления когнитивными средствами системной теории в социологии периодически возникающих кризисов политической власти. В отличие от каузальных концепций, по-своему объясняющих кризисные явления власти, социологические концепции Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха позволяют в новом свете рассмотреть проблематику власти в обществе и предлагают теоретически продуктивный инструментальный анализа, внимание к которому в отечественной теоретической социологии остается пока недостаточным.

Степень научной разработки темы исследования

Общественно-политическая проблематика власти является предметом многочисленных исследований. Теме власти в отечественной литературе посвящено значительное количество публикаций, затрагивающих разнообразные вопросы: о месте и роли власти в условиях демократических преобразований, о наилучшем устройстве власти, об ее эффективном применении в российском обществе и т. п. Широко известны аналитические и

концептуальные работы Т.А. Алексеевой, Р.П. Алексюка, В.Н. Амелина, М.И. Байтина, Л.Г. Бызова, А.Г. Дегтярева, А.И. Демидова, А.Г. Здравомыслова, М.В. Ильина, Б.И. Коваля, Н.М. Кейзерова, И.И. Кравченко, В.Г. Ледяева, А.Ю. Мельвиля, Е.В. Осиповой, О.В. Плотниковой, В.А. Подороги, О.В. Поскониной, А.Ф. Филиппова, Г.Г. Филиппова, В.Ф. Халипова и др.

Следует отметить, что в большинстве работ отечественных исследователей проблематика власти рассматривается главным образом в разрезе истории и теории государства, права, отношений государства и общества и т. п. Исследовательский интерес касается большей частью философских и правовых аспектов власти, либо сводится к её прикладным проблемам в текущих политических процессах. Современные отечественные исследователи власти работают преимущественно в рамках каузальных концепций (В. Ледяев, О. Плотникова и др.) и социальной психологии (А. Газицки, Г. Дилигенский, В. Крамник, Е. Шестопап)¹.

Тема политической власти стала одной из ключевых в курсах политической социологии, политологии и политической философии. Этой теме посвятили монографии и учебники такие известные российские ученые как К.С. Гаджиев, Г.Г. Дилигенский, В.В. Ильин, Б.Г. Капустин, И.М. Клямкин, С.А. Королев, Б.И. Краснов, М.Н. Марченко, А.С. Панарин, В.И. Пантин и др.

Общей концептуальной разработке проблематики власти в теоретической социологии посвящены некоторые работы В.Г. Ледяева и А.Ф. Филиппова. В. Ледяев следует каузальной традиции анализа власти, дает собственное определение власти как способности субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями². Это теоретическое определение приводит автора к специфическому видению проблематики власти, которая проявляется главным образом в управленческой деятельности и прямо не

¹ См.: Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М., 2001; Кравченко В.И. Власть и коммуникация: проблема взаимодействия в информационном обществе. – СПб., 2003; Плотникова О.В. Власть и формы ее проявления. – Уссурийск, 1996.

² Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН, 2001.

затрагивает общественно-политическую сферу. А. Филиппов рассматривает власть в контексте "гоббсовой проблемы" социального порядка и определяет её как способность вторгаться в течение социальных событий³. Проблему устойчивости власти автор решает в духе социологического подхода М. Вебера, особо акцентировавшего вопросы легитимности власти.

В западной социальной науке концептуальные дебаты о власти заметно стихли в настоящий момент по сравнению с ситуацией, наблюдавшейся в 60-е, 70-е и даже 80-е годы двадцатого века и связанной с такими известными именами исследователей как Ч. Р. Миллс, Х. Лассуэлл, Р. Берштедт, Х. Саймон, Д. Картрайт, Дж. Марч, Ф. Хантер, Р. Даль, П. Бэкрэк, М. Бэрэтц, П. Блау, Б. Бэрри, С. Льюкс, Д. Ронг, П. Моррис, Б. Барнс, К. Боулдинг, Р. Эмерсон, Ф. Оппенгейм, Дж. Дебнэм, Дж. Домхофф, С. Липсет, Э. Гидденс, Н. Полсби, Н. Поуланзас и др. Социологический мейнстрим в настоящее время представлен исследованиями власти в сетевой теории, в которой власть трактуется в духе каузальных концепций П. Блау, Р. Эмерсона и рассматривается как позициональная способность, позволяющая исключать другие позиции из отношений обмена⁴. Значительным влиянием пользуется сетевая теория политической власти М. Манна, во многом следующая каузальной традиции⁵. Последовательный системно-теоретический анализ власти представлен только в относительно недавних работах Рихарда Мюнха⁶.

Таким образом, в настоящий момент в российском научном сообществе отсутствуют концептуальные разработки кризисов политической власти с позиций системной теории в социологии, сулящей углубленное понимание этих общественных явлений, что ещё раз указывает на актуальность предпринятого исследования.

³ Филиппов А.Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия. Часть I // Полития. 2002. №1. С. 64.

⁴ См.: Lucas J., Younts C., Lovaglia M., Markovsky B. Lines of Power in Exchange Networks // Social Forces, Vol. 80, No. 1. (Sep., 2001).

⁵ См.: Mann M. The Sources of Social Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

⁶ См.: Münch R. Dynamik der Kommunikationsgesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995; Regulative Demokratie. Politik der Luftreinhaltung in Großbritannien, Frankreich, Deutschland und den USA. Hg. bei Münch R. und Lahusen C. Frankfurt am Main, New York: Campus, 2000.

Объектом исследования являются понятие и проблематика власти в трудах представителей системной теории социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха.

Предметом исследования выступают эпистемологические особенности и характеристики, инновационные возможности и границы применения понятийного аппарата системной теории Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха в изучении проблем неустойчивости и колебаний политической власти в обществе.

Цель диссертации – раскрыть и оценить специфику социологических концепций власти Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха, представить в систематизированной форме их методы анализа проблематики политической власти.

В соответствии с поставленной целью нами выдвигаются следующие задачи:

- реконструировать концепцию и проблематику власти в теории действия и социальной системы Т. Парсонса, провести её критический анализ;
- проанализировать концепцию и проблематику власти в теории систем Н. Лумана, рассмотреть особенности проблематики власти в его теории по сравнению с теорией действия и социальной системы Т. Парсонса, оценить сильные и слабые стороны его концепции;
- раскрыть концепцию и проблематику власти в теории волюнтаристского действия Р. Мюнха, выявить особенности его концептуализации власти по сравнению с теориями Т. Парсонса и Н. Лумана, оценить его концептуальную схему анализа кризисов политической власти;
- систематизировать основные методологические принципы изучения проблематики власти в социологических концепциях Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха.

Теоретико-методологическую базу исследования составили социологические теории власти Т. Парсонса, Н. Лумана, Р. Мюнха. Мы опирались также на теоретические разработки отечественных исследователей В.Г. Ледяева и А.Ф. Филиппова. В работе уделяется внимание идеям основателей социологических концепций власти – Т. Гоббса и Н. Макиавелли. В диссертации осуществляется анализ отдельных положений теорий власти, с которыми в свое время полемизировали Парсонс, Луман и Мюнх. В работе рассматриваются характерные аргументы элитистской и плюралистской теорий власти (Ч.Р. Миллс, Ф. Хантер, Р. Даль, П. Бэкрэк, М. Бэрэтц); неомарксистской концепции, представленной работами С. Льюкса; веберовской школы (Д. Ронг); теории зависимости и обмена (П. Блау, Б. Бэрри); концепции сетевой власти (М. Манн), теории структуриации Э. Гидденса. Каждая из этих теорий специфическим образом рассматривает власть и анализирует её проблематику в обществе. Основными методами диссертационного исследования выступают теоретическая реконструкция социологических концепций власти, а также сравнительный анализ.

Положения, выносимые на защиту диссертации

1. Теоретические концепции власти различаются между собой способностью проблематизировать различные стороны властных отношений. Ключевым моментом этой способности является соответствующее определение власти, задающее теоретическую логику и программу исследования. В социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха власть понимается как символически-обобщенное средство коммуникации, регулирующее действия в социальной системе. Это теоретическое определение позволяет более продуктивно раскрывать проблематику власти в обществе, связанную с неустойчивостью и колебаниями властных отношений, в отличие от традиционных каузальных концепций, в которых власть понимается как специфическая способность властвующих оказывать определенное воздействие на подчиненных в индивидуальных или групповых контекстах взаимодействия.

2. Преимущества системно-теоретического подхода проявляются в анализе функций власти как символически обобщенного средства коммуникации в социальной системе общества. Функции власти состоят в проведении коллективно обязательных решений. Понятие символического обобщения в определении власти, как установил Парсонс, позволяет увидеть ту область, где расположены основные проблемы колебаний и неустойчивости власти. Власть в качестве символического средства может обесцениваться или переоцениваться вследствие несоответствия результатов политических решений структуре общественных запросов. Это несоответствие влечет за собой существенные затруднения в проведении коллективно обязательных решений. Процессы колебаний власти в социальной системе Парсонс описал при помощи терминов экономической теории – *инфляции* и *дефляции*. Эта терминологическая находка Парсонса является плодотворной для объяснения кризисов политической власти.

3. Инфляция власти – это обесценивание коллективно обязательных решений, создающее вакуум политической власти в обществе. Дефляция власти – это дефицит политических решений, сужающий общественную сферу обращения политической власти. Использование этих понятий в социологическом анализе значительно расширяет возможности изучения проблематики политической власти.

4. Н. Луман представил анализ власти в свете теории коммуникации и правомерно обратил внимание на проблемы доверия к политическим решениям в социальных системах. Проблематика власти состоит в негарантированности успешного проведения политических решений из-за кризиса доверия в обществе. Луман внес существенные уточнения в описание кризисных явлений политической власти, которые следует учитывать в социологическом анализе. Инфляция власти – это израсходование доверия к политическим решениям. Дефляция власти – недоиспользование доверия к политическим решениям. Аргументы Парсонса и Лумана остаются сугубо абстрактными, стимулируют

потребность в раскрытии детальных механизмов, запускающих процессы кризисных явления инфляции и дефляции власти в обществе.

5. Перспективная модель теоретического анализа проблематики политической власти, содержащая отдельные положения концепций Парсонса и Лумана, разработана Р. Мюнхом. Немецкий социолог включает в определение власти как символически обобщенного средства коммуникации моменты общественной поддержки политических решений. Это позволяет определить новые переменные анализа. Мюнх выделяет четыре фазы состояний политической власти – генерация, стагнация, дефляция и инфляция. Переходы между этими фазами определяются характером спроса и предложения на рынках политического капитала (политической поддержки) и товаров (политических решений). Теоретическая схема Мюнха за счет структурно-функционального анализа политической системы позволяет выявить комплексные причины колебаний и неустойчивости политической власти и использовать систему пропозициональных высказываний, фиксирующих фазы трансформации политической власти в обществе. В результате появляется возможность углубленного понимания базовой проблематики власти, а также динамики и логики развития политической системы общества.

Теоретическая значимость работы определяется введением в научный оборот отечественного социологического сообщества концептуальной схемы анализа колебаний и неустойчивости политической власти Р. Мюнха. Научно-практическая значимость диссертационной работы позволяет расширить предмет исследований политической власти в обществе, включив в него набор переменных колебаний власти, разработанный и обоснованный Р. Мюнхом. Основные положения диссертации могут быть также использованы в теоретических и эмпирических исследованиях проблематики власти. Результаты диссертационной работы могут быть полезны в курсах преподавания социологии политики, а также при разработке методических пособий и исследовательских программ по социально-политической

проблематике в обществе, в которых будет осуществлен целостный подход к анализу политической власти.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения диссертации получили отражение в статьях и выступлениях автора на научно-практической конференции "Россия: уроки будущего" (г. Москва, сентябрь 2007 г.).

Работа обсуждалась в секторе теории и истории социологии Института социологии РАН.

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из трех глав, заключения, приложения в виде словаря основных терминов концепции политической власти Р. Мюнха и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, рассматривается степень её разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также основные положения, выносимые на защиту. Описывается теоретико-методологическая база работы, раскрываются её научная новизна и практическая значимость.

В первой главе "**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ВЛАСТИ В ТЕОРИИ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТОЛКОТТА ПАРСОНСА**" посвящена реконструкции теории власти американского социолога Т. Парсонса.

В первом параграфе первой главы в основных чертах рассматривается ход социологической дискуссии о понятии власти второй половины двадцатого века. Это позволяет в необходимой мере раскрыть специфику понятийного аппарата тех социологических теорий, в полемике с которыми вводилась и развивалась системно-теоретическая концепция власти Парсонса. Социологические дебаты о власти проходили в основном в русле теоретической традиции, заложенной в трудах Т. Гоббса и получившей название

«секционным» анализом власти⁷. В рамках этой традиции дискуссию начали элитисты (Ч.Р. Миллс, Ф. Хантер и др.) и плюралисты (Р. Даль, П. Бэкрэк, М. Бэрэтц и др.). Заметный вклад в социологические дебаты внесли неомарксисты (С. Льюкс, Б. Домхофф и др.), представители теории социального обмена (П. Блау, Б. Бэрри и др.), автор теории структуриации Э. Гидденс и многие другие исследователи. Власть в этой традиции понимается в общем виде как специфическая способность властвующих оказывать определенное воздействие на подчиненных в индивидуальных или групповых контекстах взаимодействия. Власть предполагает асимметрическое отношение, включающее актуальный или потенциальный конфликт между индивидами. Власть концептуализируется как власть «над кем-то», как отношение «нулевой суммы», предполагающем негативную корреляцию: возрастание власти одних индивидов или групп приводит к уменьшению власти остальных индивидов или групп.

Парсонс подверг эту традицию решительной критике. Его аргументы, на наш взгляд, до сих пор остаются актуальными. Во-первых, Парсонс упрекает представителей каузальных концепций в расплывчатости понятия власти, которую они в своих дебатах никак не могли преодолеть. Власть рассматривается ими в качестве любой обобщенной способности, при помощи которой можно добиться реализации поставленных целей независимо от того, какие используются для этого средства, а главное – без решения вопроса о том, насколько уполномочен это делать тот, кто принимает решение и налагает обязательства⁸. В результате на теоретическом уровне открывается возможность рассматривать в качестве «форм» власти различные типы влияния и принуждения. Эти обстоятельства, указывает Парсонс, логически препятствуют рассмотрению власти как специфического механизма, производящего изменения в индивидуальных или коллективных действиях. Во-вторых, в традиционных подходах неудовлетворительно решается вопрос

⁷ См.: *Scott J. General Commentary // Power / Ed. by J. Scott. V. 1. London: Routledge, 1993. P. 3.*

⁸ *Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the Philosophical Society, Vol. 107, No. 3. (Jun. 19, 1963), P. 232.*

соотношения аспектов принуждения и согласия во властных отношениях. Эти аспекты рассматриваются либо как формы власти, либо ставятся в подчинение один другому: власть в итоге базируется на принуждении или на согласии. В-третьих, традиционные подходы опираются на концепцию «нулевой суммы», которая, по мнению Парсонса, неприменима для социальных систем, обладающих высоким уровнем комплексности. Для прояснения понятия власти необходимо отталкиваться от общей концептуальной схемы анализа масштабных комплексных социальных систем, прежде всего, общества.

Во втором параграфе первой главы "Понятие власти в теории действия и социальной системы Т. Парсонса" рассмотрено становление концепции власти американского социолога. Вначале осуществляется краткий экскурс в концепцию политической власти Д. Истона, оказавшей заметное влияние на теоретические изыскания Парсонса⁹. Это влияние прослеживается во взгляде на власть как на способность применить негативные санкции, в разработке понятия авторитета, в концепции политических требований и спроса на политические решения. Далее анализируются основные понятия теории действия и социальной системы Парсонса, положения четырехфункциональной парадигмы действия, на базе которых американский социолог строит концепцию политической власти¹⁰. Специфика общей системы действия в его теории заключается в символичности: в использовании таких символических систем как язык, ценности и т.п. Общей системе действия присущи нормативность, ставящая индивидуальное действие в зависимость от общепринятых норм, и волюнтаризм, предполагающий определенную независимость от условий окружения и подчинение субъективным "определениям ситуации". В рамках четырехфункциональной парадигмы действия политическая подсистема находится в отношениях взаимобмена с экономической, социокультурной и интегративной подсистемами общества.

⁹ См.: *Easton D. The Political System*. New York: Alfred A. Knopf, 1953; *Easton D. A System Analysis of Political Life*. New York: John Wiley & Sons, 1965.

¹⁰ См.: *Parsons T., Shils E.A. (eds). Toward a General Theory of Action*. New York, 1962; *Parsons T. The Social System*. New York, 1964.

Продуктами политической подсистемы выступают политические решения, оперативная ответственность и распределение свободных ресурсов. Спрос со стороны других подсистем касается потребности в решении проблем распределения ценных ресурсов и в урегулировании конфликтов. К специфическому понятию власти Парсонс приходит путем проведения аналогии с функцией денег в хозяйственной подсистеме на базе общей теории символически обобщенных средств коммуникации (средств обмена).

Теория символически обобщенных средств коммуникации – это плод занятий Парсонса вопросами взаимоотношений хозяйства и общества¹¹. Деньги в этой теории – это символически обобщенное средство, своеобразный посредник в обмене продуктами хозяйственной подсистемы с политической, интегративной и социокультурной подсистемами общества. Власть по аналогии с деньгами в его трактовке предстаёт как символически обобщенное средство обмена политической подсистемы с её окружением. Парсонс связывает функцию политической подсистемы, состоящей в обеспечении условий для достижения целей общей социальной системы, с её специализацией, заключающейся в проведении коллективно обязательных решений. Символически обобщенное средство для процесса принятия решений – это политическая власть. Легитимное приобретение и употребление политической власти регулируется специальными нормами, гарантируется консенсусом в интегративной подсистеме и подкрепляется рациональными аргументами в социокультурной подсистеме общества. Именно эти аспекты придают власти символически обобщенный характер. Ценность политической власти определяется эффективностью коллективно обязательных решений.

В социальных интеракциях власть выступает условием процессов изменения действий. Существуют четыре стратегии власти, связанные с применением позитивных и негативных санкций. Парсонс выделяет два канала воздействия – ситуационный и интенциональный. Позитивные санкции в

¹¹ См. Parsons T. On the Concept of Political Power // Sociological Theory and Modern Society. New York, London, 1967. P. 340-373; Parsons T. Power and the Social System // Power / Ed. by S. Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. P. 96-143.

ситуационном канале означают стимул. Негативные санкции в ситуационном канале – это принуждение. Позитивные санкции в интенциональном канале означают убеждение. Негативные санкции в канале намерений – это активация обязательств. На символическом уровне успешное функционирование власти Парсонс представляет как авторитет. Главная функция авторитета заключается в определении ситуации в форме решений об условиях, структурирующих ожидания и действия подвластных. Оппозиция этому решению возникает в связи с несовершенной институционализацией власти высшего авторитета.

В третьем параграфе первой главы "**Проблематика политической власти в концепции Т. Парсонса**" анализируется характерная проблематика власти как символически обобщённого средства коммуникации (средства обмена).

Проблематика политической власти в теории Парсонса обусловлена характером власти как символически обобщённого средства. Кризисы политической власти могут описываться по аналогии с кризисами денежного обращения в хозяйственной системе. Деньги как символически обобщенное средство подвергаются девальвациям или ревальвациям, соответственно снижающим или повышающим их покупательную способность. Политическая власть, утверждает Парсонс, также подвергается *инфляции* и *дефляции*. В основе этих кризисных явлений лежат нарушения циркуляции власти, образующие несоответствие её продуктов (коллективно обязательных решений) структуре общественных запросов. В случаях дефляции и инфляции политической власти происходит исчерпание веры в эффективность власти как средства решения актуальных общественных проблем. Инфляция власти ведет к обесцениванию коллективно обязательных решений, что создает вакуум политической власти в обществе. Инфляция власти сопровождается общественными беспорядками, разрушением социальных и экономических институтов. Дефляция власти приводит к общественному дефициту политических решений. Это сужает сферу обращения политической власти. Политические решения принимаются только в интересах узких социальных групп. Преодоление кризисных явлений политической власти зависит от

рекомбинационных процессов (усиления конкуренции между политическими партиями за голоса избирателей и др.), восстанавливающих доверие к политической власти.

Резюме первой главы содержит основные выводы и критический анализ концепции власти Парсонса. Политическая власть, по мнению автора работы, символизирует не только решения и соответствующие цели в политической системе общества, о которых есть устойчивое согласие. Согласие и следование нормам являются переменными, быстро меняющимися величинами в условиях повышенного динамизма коммуникативных процессов современного общества. Политическая власть должна символизировать актуальный общественный запрос и рассматриваться не как привилегия, как по преимуществу это видел Парсонс, а как *динамическая переменная величина*. В качестве кризисных явлений дефляции и инфляции политической власти Парсонс отмечал в основном неразвитую структуру политической системы и слабые организационные способности её субъектов. Однако политическая власть подвергается кризисам не только из-за структурной слабости плюралистической политической системы (недостаточная конкуренция политических партий, неэффективная структура правительства и т. д.). Кризисы политической власти обнаруживаются и при сильной структуре политических систем в условиях резкого роста социальной мобилизации или значительного падения политического участия. Кризисы политической власти происходят не только в плюралистических, но и в недемократических обществах.

Вторая глава диссертации **"КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ВЛАСТИ В СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ НИКЛАСА ЛУМАНА"** посвящена анализу понятия власти и её проблематики в теории систем Н. Лумана.

В первом параграфе второй главы **"Понятие власти в системной теории Н. Лумана"** вначале проводится краткая реконструкция системной теории

немецкого социолога¹². Его теория имеет принципиальные отличия от системных построений Парсонса. На первое место в своей теории Луман ставит понятие *коммуникации*, а не действия, как это делал Парсонс. Соответственно основная проблематика символически обобщённых средств коммуникации является у Лумана следствием "теоремы невероятности" коммуникации, а не отношений взаимобмена подсистем действия. Власть как символически-обобщённое средство коммуникации представляет собой эволюционное достижение, своеобразное средство успеха, призванное решать проблему координации действий в социальной системе. В этом заключена её общественная функция¹³. В качестве коммуникативного средства власть производит согласование альтернатив выбора властвующего и подвластного как специфическое преодоление двойной контингенции. Отличительная особенность внутренней структуры и механизмов власти, согласно Луману, состоит во взаимном избегании негативных альтернатив: властвующий избегает применения карательных санкций (угроз, наказаний, физического воздействия), а подвластный избегает непослушания. Насилие, принуждение, угрозы обесценивают власть как символическое средство, заменяя её своими специфическими формами отношений. Большую эффективность властным решениям придают усилительные механизмы: правовое применение власти; предвосхищение ожиданий властвующего со стороны подвластного; рефлексивность власти, основанную на нисходящих цепочках действий в организациях; историю последовательного, авторитетного применения власти в организации и т. д. Другой важный аспект – это специфическое отношение власти к физическому насилию, которое Луман называет симбиотическим механизмом. Симбиотический механизм предлагает определённый вид надёжности подчинения вне зависимости от контекста отношений. Поэтому применение физического насилия должно контролироваться. Этот контроль

¹² См.: *Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984; *Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997.

¹³ См.: *Луман Н. Медиа коммуникации.* Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. Москва: Логос, 2005.

производится в политической системе общества, возникающей в процессе общественной эволюции как самостоятельная, закрытая система одновременно с возникновением власти как символического средства коммуникации. Власть как коммуникативное средство успеха координации социальных действий является условием аутопоэзиса политической системы общества.

Во втором параграфе второй главы "**Проблематика политической власти в концепции Н. Лумана**" рассматривается круг основных проблем политической власти¹⁴. Вслед за Парсонсом, Луман также усматривает базовую проблематику власти в её свойствах как символически обобщённого средства. Речь идёт о дефляции и инфляции власти. В отличие от Парсонса, акцентировавшего в большей мере структурные условия кризисов власти, Луман в качестве главных причин кризисных явлений рассматривает утрату доверия к политической власти. Инфляция власти связана с перерасходом доверия в коммуникации. Дефляция власти наступает в ситуации недостаточного использования доверия. В обоих случаях доверие как основа коммуникации ставится под сомнение и власть не может успешно функционировать как символически обобщенное средство координации действий.

С точки зрения эффективности политических коммуникаций, указывает Луман, важным оказываются вопросы легитимности политической власти¹⁵. Чем выше уровень символизации власти как средства коммуникации, тем больше обязательных решений может приниматься к исполнению. Легитимность власти в современных обществах, утверждает Луман, приобретает путем формального соблюдения установленных процедур.

В резюме второй главы формулируются выводы, проводится критическое рассмотрение концепции власти Лумана. Если приобретение и применение политической власти легитимируются только через процедуры, изменчивые по своей сути, для координации социальных действий может быть недостаточно

¹⁴ См.: *Luhmann N. Macht.* Stuttgart: Enke Verlag, 1975.

¹⁵ См.: *Luhmann N. Die Politik der Gesellschaft.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2000.

описанных Луманом символических средств власти. Автор диссертации отмечает, что в политической системе, основанной на принципе аутопоэзиса, надежным средством мотивации оказывается только угроза применения силы. Остальные средства символизации власти, описанные Луманом, неотвратимо дискредитируются в комплексных обществах из-за постоянных изменений процессуального и содержательного характера. Одним из решений этой проблемы может быть включение понятия политической поддержки в символический уровень власти и уточнение форм её легитимности.

В третьей главе диссертации "КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ВЛАСТИ В ТЕОРИИ ВОЛЮНТАРИСТСКОГО ДЕЙСТВИЯ РИХАРДА МЮНХА" анализируется теория политической власти современного немецкого социолога.

В первом параграфе третьей главы "Понятие власти в теории волюнтаристского действия Р. Мюнха" реконструируются центральные положения теории волюнтаристского действия, выделяются основные отличия этой теории от теорий обществ Лумана и Парсонса¹⁶. Волюнтаристская теория действия интегрирует концепты утилитаризма, нормативизма, рационализма и теорий власти и конфликта. Любое социальное действие в соответствии с этой теорией разворачивается в пространстве двух полюсов – властно-утилитаристского и нормативно-дискурсивного, образующих соответствующие четыре подсистемы. Ситуативно-временные смещения действия в пространстве этих подсистем определяют его преобладающий смысловой характер. В ранних работах Мюнх опирается на понятийный аппарат системной теории Лумана, но с существенными ограничениями. Он отталкивается от понятия социальной системы, проявляющей одновременно свойства автономности и достаточной открытости по отношению к окружающему миру. Главная характеристика социальных систем – способность к взаимопроникновению и интеграции.

¹⁶ См.: *Münch R. Soziologische Theorie. Band 3: Gesellschaftstheorie.* Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2004; *Münch R. Theorie des Handelns. Zur Rekonstruktion der Beiträge von Talcott Parsons, Emile Durkheim und Max Weber.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1988; *Münch R. Theorie sozialer Systeme. Eine Einführung in Grundbegriffe, Grundannahmen und logische Struktur.* Opladen: Westdeutscher Verlag, 1976.

В основе политической власти как символически обобщённого средства коммуникации существенную роль играет политическая поддержка. Политическая поддержка приобретает на рынках политического капитала и товаров и символизируется в возможности принятия эффективных политических решений. Базой политической поддержки является уверенность в открытости результатов политических решений для широкого общественного спроса. Эта уверенность составляет основной признак современной веры в легитимность политической власти. Уровень политической поддержки зависит от убежденности в относительной автономии и открытости политической системы. Относительная автономия политической системы означает, что политические решения не предопределяются влиянием различных частей окружающего мира и не обслуживают только узкогрупповые интересы. Открытость политической системы означает, что содержание политических решений доступно для влияния различных социальных коллективов.

Политическая система общества поддерживает относительную автономию и открытость на основе структурных условий функционирования власти. Эти условия зависят от внутреннего деления политической системы на шесть подсистем, образующих ядро системы, и выделения дополнительных пяти подсистем, регулирующих внешние сношения политической системы с различными аспектами неполитического окружения. Чем более развита внутренняя дифференциация политической системы, утверждает Мюнх, тем в большей мере она может поддерживать относительную автономию и открытость, а также создавать благоприятные условия для успешного функционирования политической власти. Чем слабее оказывается дифференциация политической системы, тем меньше вера в её относительную автономию и открытость и, соответственно, ниже уровень политической поддержки, которую могут мобилизовать различные политические субъекты.

Во втором параграфе третьей главы "**Проблематика политической власти в концепции Р. Мюнха**" проводится анализ концепции общественно-политических условий кризисных явлений политической власти, механизмов

приращения и исчерпания потенциала политической власти, а также зависимых и независимых переменных анализа колебаний власти немецкого социолога¹⁷. Независимые переменные – это рынки политического капитала и политических товаров. На рынке политического капитала происходит заимствование политической поддержки в форме участия в выборах. На рынке политических товаров предлагаются решения общественных проблем политическими средствами. Зависимые переменные – это приращение власти, стагнация власти, дефляция власти, инфляция власти, стагнация продуктивности политических решений, усиление продуктивности решений.

Кризисные явления политической власти – это дефляция, инфляция и стагнация власти. В случае дефляции, утверждает Мюнх, политическая система располагает слабой политической властью, малой автономией и недостаточной открытостью для разных частей окружающего мира. Политические решения принимаются в интересах узкого круга социальных групп, предоставляющих в этих условиях политическую поддержку. Дефляция власти сопровождается упрощением внутренней дифференциации политической системы и снижением способности принимать эффективные общественно обязательные решения. Инфляция власти образуется в условиях роста социальной мобилизации и наличия высокого спроса на политические решения при слабом спросе на политическую поддержку и недостаточном предложении политических решений. Инфляция власти приводит к резкому падению доверия к политической власти, а в последствии к её делегитимации. Инфляция власти разделяет общество на противоборствующие социальные группы, возникает угроза его распада.

Кризисные тенденции дефляции и инфляции власти могут преодолеваться путем увеличения интеграции политической системы со своим общественным окружением. Такая интеграция достигается за счёт приращения политической власти, усиления реальной продуктивности политических решений,

¹⁷ См.: *Münch R. Legitimität und politische Macht*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1976; *Münch R. Dynamik der Kommunikationsgesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995.

увеличивающих доверие открытости политической системы как фундамента веры в её легитимность.

Важнейший признак современных комплексных обществ, подчёркивает Мюнх, – это усиливающийся динамизм процессов коммуникации. В СМИ увеличивается объём политического вещания, происходят частые смены политических тем, расширяется политизация различных аспектов социальной жизни. Интенсификация политической коммуникации приводит к росту неопределенности и непредсказуемости политических событий и их возможных последствий. Вследствие этого происходит обесценивание (инфляция) политического языка: значение слов выхолащивается, обещания не исполняются, смысл сказанного приходится всё чаще основательно корректировать. Инфляция языка в политике ведёт к упрекам в непорядочности, в подтасовках и искажениях фактов, в манипуляциях. Инфляция политического языка вызывает недоверие к политической коммуникации и вследствие этого отказ от готовности оказать политическую поддержку, из-за чего на рынке политического капитала всё труднее становится делать заимствования. Ценность политической власти убывает, сокращается влияние политических институтов на различные общественные группы. Характер современной политики в европейских государствах и на наднациональном уровне в Европейском союзе Мюнх описывает как разворачивание затяжных инфляционных процессов политической власти.

Резюме третьей главы содержит основные выводы и оценку автора диссертации концепции политической власти Мюнха.

В **Заключении** формулируются основные выводы и положения диссертационного исследования.

1. Проблематика власти в социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха трактуется в контексте соответствующей теории общества и социального порядка. Это обстоятельство позволяет преодолевать партикуляризм «секционных» теорий власти, сосредотачивающих исследовательское внимание на индивидуальных или групповых контекстах властных отношений, в которых

одни индивиды или группы властвуют над другими. Власть в системно-теоретическом подходе понимается как символически обобщенное средство коммуникации и рассматривается в аспекте отношений политики и общества.

2. Парсонс полагал, что легитимное приобретение и употребление политической власти регулируется специальными нормами, опирается на рациональную аргументацию и гарантируется консенсусом. Ценность политической власти определяется эффективностью коллективно обязательных решений. Кризисные явления политической власти проявляются в ситуациях *дефляции* и *инфляции*, которые фиксируют специфический характер нарушений её циркуляции в политической системе, несоответствие коллективно обязательных решений структуре общественных запросов. Однако нормативизм Парсонса не позволяет в достаточной мере описать динамический характер кризисных явлений политической власти в современном обществе.

3. Луман исследует власть с точки зрения теории коммуникации. Основная проблематика власти как символически обобщённого средства коммуникации связана: у него с утратой доверия в эффективность властных коммуникаций, регулирующих социальные действия. Кризис доверия запускает болезненные процессы дефляции и инфляции власти. Средство против этих кризисных явлений Луман видел в легитимации власти через соблюдение установленных процедур, а не в нормах, рациональном обосновании и консенсусе. Концепция процедурной легитимации власти Лумана сталкивается с проблемой объяснения устойчивости власти в условиях типичной для современных обществ изменчивости процедур.

4. Системно-теоретическая концепция Мюнха решает проблему колебаний и неустойчивости политической власти за счет включения в понятие власти аспекта *политической поддержки*. Это позволяет описать общественные условия, способствующие привлечению политической поддержки в политическую систему и условия её демобилизации. С понятием политической поддержки Мюнх связывает концепцию легитимности политической власти как веры в открытость политического нормотворчества и политических решений

для общественного спроса. Дефляция и инфляция власти возникают в ситуации расхождения спроса и предложения на рынках политического капитала и товаров при специфических условиях взаимопроникновения политической системы и её окружающего мира. Концепция кризисов политической власти Мюнха позволяет производить набор пропозициональных и количественных высказываний, характеризующих состояние и фазы политической власти в обществе. Кризисы политической власти преодолеваются посредством адекватной дифференциации политической системы, обеспечивающей ей относительную автономность и достаточную открытость по отношению к требованиям окружающего мира. Открытость политической системы является базовым условием веры в легитимность политической власти, что приводит к росту её ценности и способности легитимировать политические решения.

5. Обращение к системно-теоретическому инструментарию анализа кризисных явлений власти особенно актуально в условиях социально-политической нестабильности и социальных перемен, характерных для нашего времени. Концептуальная схема анализа кризисных процессов политической власти Мюнха имеет большую теоретическую и практическую ценность, предлагая исследователям обоснованный набор переменных, описывающих различные состояния и фазы политической власти в обществе.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

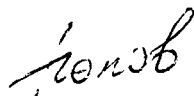
1. *Попов В.А.* Избирательные технологии: социально-политический аспект / Политические технологии современной России. Сборник научных трудов. Нижневартовск: Приобье, 1999. С. 102–137.

2. *Попов В.А.* Понятие власти. Социологический взгляд // Политический маркетинг, № 3, 2000. С. 55–74.

3. *Попов В.А.* Понятие власти в системной теории Н. Лумана // Вестник Российского философского общества, № 4, 2006. С. 118–122.

4. *Попов В.А.* Концепция политической власти в социологии Р. Мюнха // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки.- Тамбов, 2007. Вып. 6(50). С. 174-177.

5. *Попов В.А.* К особенностям системно-теоретической проблематики власти в социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха //Социологическое обозрение (в печати).

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Попов' (Popov).

Тираж 100 экз. Заказ № 373.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26